

УДК 94/255

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-2-143-1149

ДИОНИС В РАННЕХРИСТИАНСКИХ НАРРАТИВАХ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ХРИСТИАНСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДИОНИСИЙСКОЙ РЕЛИГИИ

Ю. С. Обидина

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация*

Аннотация. Становление христианства в греко-римском мире опиралось на языческую традицию. Особую роль в обосновании новой религии сыграл культ Диониса, образ которого часто ассоциировался у раннехристианских авторов с образом Христа. Цель статьи – проанализировать раннехристианские тексты, сделав акцент на традиции их изучения, для понимания христианского восприятия Диониса в раннехристианских нарративах и социокультурной среде, в которой утверждалось христианство. Эмпирическая база исследования основана на раннехристианских текстах («Деяния Апостолов», 1 Письмо апостола Павла к Коринфянам, Евангелие от Иоанна). В качестве главного метода используется сравнительный анализ предложенных исследователями методологий, направленных на демонстрацию того, как религиозная и литературная традиция формирует идентичность новой христианской общины. В статье рассмотрены альтернативные подходы и методологии к изучению «Деяний», сложившиеся более чем за столетнюю традицию. Отмечается общее и особенное в использовании дионисийских мотивов для понимания новых христианских социокультурных реалий. Показано, что в основе передачи знаний о Дионисе может лежать не только литературная традиция, но и ритуальный опыт. Образ Диониса и связанные с ним религиозные практики были настолько широко известны в греко-римском мире, что их использование было закономерным итогом утверждения новой религии. Христианские тексты, несмотря на явное оперирование традицией, представляют новые реалии и универсальные устремления Иисуса. Это не просто заимствование традиции, это попытка выстроить совершенно новое понимание религии спасения.

Ключевые слова: культ Диониса, «Деяния апостолов», раннее христианство, культурный конфликт, литературная традиция, христианский миф, ритуал

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Обидина Ю. С. Дионис в раннехристианских нарративах: традиции и новации в изучении христианства сквозь призму дионисийской религии // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 2. С. 143–149. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-2-143-149>

DIONYSUS IN EARLY CHRISTIAN NARRATIVES: TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE STUDY OF CHRISTIANITY THROUGH THE PRISM OF THE DIONYSIAN RELIGION

Yu. S. Obidina

*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

Abstract. The formation of Christianity in the Greco-Roman world was based on pagan tradition. A special role in the justification of the new religion was played by the cult of Dionysus, whose image was often associated by early Christian authors with the image of Christ. The purpose of the article is to analyze early Christian texts, focusing on the traditions of their study, in order to understand the Christian perception of Dionysus in early Christian narratives and the socio-cultural environment in which Christianity was established. The empirical base of the study is based on early Christian texts (The Acts of the Apostles, 1st Epistle of the Apostle Paul to the Corinthians, the Gospel of John). The main method used is a comparative analysis of the methodologies proposed by the researchers aimed at demonstrating how the religious and literary tradition forms the identity of the new Christian community. The article considers alternative approaches and methodologies to the study of the “Acts” that have developed over a century-old tradition. The general and the particular in the use of Dionysian motifs for understanding the new Christian socio-cultural realities are noted. It is shown that the

transfer of knowledge about Dionysus can be based not only on literary tradition, but also on ritual experience. The image of Dionysus and the religious practices associated with it were so widely known in the Greco-Roman world that their use was a natural result of the establishment of a new religion. Christian texts, despite the obvious operation of tradition, represent new realities and the universal aspirations of Jesus. This is not just a borrowing of tradition, it is an attempt to build a completely new understanding of the religion of salvation.

Keywords: cult of Dionysus, “Acts of the Apostles”, early Christianity, cultural conflict, literary tradition, Christian myth, ritual

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Obidina Yu. S. Dionysus in early Christian narratives: traditions and innovations in the study of Christianity through the prism of the Dionysian religion. Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”. 2022, vol. 8, no. 2, pp. 143–149. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-2-143-149>*

Тема Диониса присутствует в самых ранних христианских практиках и текстах. В развитии раннего христианства представляются важными моменты, в которых Дионис [12] функционирует как узел контраста и конфликта, трансформации и споров. Это взаимодействие предвосхищает христианизацию греко-римской цивилизации.

Многочисленные сходства между христианством и мифом и ритуалом Диониса делает тематическое сравнение особенно актуальным [2]: и Иисус, и Дионис являются потомством божественного отца и человеческой матери; оба пришли с Востока и переносят свой культ в Грецию в качестве его универсального расширения; оба дарят вино своим поклонникам и используют вино как священный элемент в своих ритуальных обрядах; у обоих были личные культы; оба были известны тесной связью с женщинами-последовательницами; и оба были подвергнуты насильственной смерти и впоследствии вернулись к жизни [1]. К середине II века взаимодействие дионисийских и христианских элементов становится явным и впоследствии развивается в различных направлениях. Сопоставление Иисуса и Диониса можно увидеть, например, в полемических и апологетических писаниях [7]. В дополнение к литературной традиции, христианские и дионисийские темы часто смешиваются в визуальном искусстве.

Цель исследования – проанализировать раннехристианские тексты, сделав акцент на традициях их изучения, для понимания христианского восприятия Диониса в раннехристианских нарративах и социокультурной среде, в которой утверждалось христианство. В качестве главного

метода будет использован сравнительный анализ предложенных исследователями методологий, направленных на демонстрацию того, как религиозная и литературная традиция формирует идентичность новой христианской общности. Главная задача состоит в том, чтобы понять, как дионисийские мотивы позиционируются христианством в греко-римской культуре.

Хотя самые ранние явные упоминания христиан о Дионисе относятся к середине II века, доказательство взаимодействия с ним можно найти еще в 1 Послании апостола Павла к Коринфянам (около 53 г. н. э.)¹. Христианская община, основанная Павлом в Коринфе, состояла в основном из новообращенных из многобожия (1 Кор. 12: 2). Город был домом для многих греко-римских культов; на Истме, важном коринфском культовом месте, находился храм Диониса. Возможно, наиболее важную роль для развития христианства в Коринфе сыграли мистические культы. Павел не только использует язык, который отражает мистическую культовую практику в нескольких местах своего послания, его христианское сообщество по своему напоминает ее. Христиане встречались тайно, применяя эзотерические символы и практические посвящения, связанные с отождествлением со страданиями бога и его возрождением. В частности, поклонение Дионису – это ритуальное потребление вина в частном порядке во время собраний (1 Кор. 11: 17–34) [6]. Более того, коринфские практики пророчества,

¹ Иустин Мученик является первым автором, который явно сравнивал Иисуса и Диониса (около 155 г. н.э.) (*1 Apol.* 21.1–23.3).

раскритикованные Павлом в 1 Послании Коринфянам (12–14), напоминают экстатический опыт Диониса. Эти и другие сходства привели некоторых ученых в начале XX века к идее о происхождении христианства в эллинистических мистических культах. Здесь мы не будем обращаться к данному вопросу; достаточно заметить, что, как и в иудаизме, большая часть использования лексики мистических культов в языке христианских авторов метафорична и не подразумевает, что христианство возникло как такой культ. Для целей нашего исследования важнее восприятие сходства. Представление Павла о том, что греко-римское многобожие оказало влияние на коринфян и других христиан, лежит в основе многих наставлений его Послания. Более того, восприятие сходства христианства с мистическими культами обеспечило сторонних наблюдателей средствами характеристики и критики христианских общин.

Еще одним новозаветным текстом, в котором предлагается сопоставление Иисуса и Диониса, является Евангелие от Иоанна, в котором первый описывается с характерным для Диониса чудом превращения воды в вино (2: 1–11). В эллинистическом мире было много мифов о чудесном производстве вина Дионисом. Для многобожной греческой аудитории Дионисийский резонанс в винном чуде Иисуса был безошибочным. Мнения ученых относительно того, является ли рассказ Иоанна вдохновленным языческой легендой, разделились; некоторые подчеркивают скорее его родство с еврейской Библейской традицией. Однако, учитывая распространенность эллинизма, такое различие, вероятно, не является устойчивым. Кроме того, Евангелие от Иоанна еще использует образы Диониса, когда Иисус позже заявляет: «Я истинная лоза» (*Ἐγώ εἰμι ἡ ἀμπελος ἡ ἀληθινή*, 15:1) [3], поэтому Иисус у Иоанна представляет себя не просто как «Новый Дионис», а как тот, кто вытесняет и заменяет его.

Римские авторы, писавшие о христианстве, также отмечали его сходство с Дионисийской религией [4]. Плиний Младший, например, самый ранний из ныне известных языческих авторов, писавших о христианах, в своем знаменитом письме к императору Траяну в 112 г. н. э. (Ер. 10.96) описывает деятельность христиан в Вифинии и просит совета императора о том, как поступить. Таким образом, Послания Плиния (10.96) указывают, что по крайней мере один

ранний наблюдатель христиан – самый ранний существующий пример – интерпретировал их религиозное поведение в тесной связи с дионисийскими мистическими культами. Это восприятие продолжает Цельс, который писал около шести десятилетий спустя, аналогично сравнивая христианство с Дионисийским культом и противопоставляя Иисуса Дионису.

Отправной точкой для изучения христианских восприятий Диониса являются «Деяния Апостолов»¹. В них христианские персонажи путешествуют по греко-римскому миру и взаимодействуют с его богами и его литературными традициями. Более того, Лука, которого считают автором «Деяний», явно стремится быть знатком греческой литературы [11, р. 199–222].

Традиционно «Деяния» помещаются в историографию, поскольку это единственная книга Нового Завета, написанная в жанре исторической хроники, и исследователи Библии утверждают, что Лука является «надежным историком». Однако дальнейшее изучение текста «Деяний» привело к различным альтернативам и модификациям. Предисловия и к Евангелию от Луки, и к «Деяниям» позволяют заключить, что они имеют больше общего с техническим или научным письмом, чем с условностями историографии.

В результате сложились два альтернативных подхода. В рамках первого – «Деяния» помещают в мир античной художественной литературы, полагая, что Лука разделяет многие литературные особенности и приемы повествования в романах и другой «популярной» литературе. В рамках второго подхода утверждается, что Лука сознательно смоделировал части своего повествования под классические греческие тексты [8, р. 1–9].

За вопросом о жанре «Деяний» остался в тени вопрос об уровне образования Луки и использовании им классических источников, в то время как он обеспечивают важную основу для оценки связи «Деяний» с культом Диониса. Греческий язык Луки гораздо ближе к аттическому, чем у других авторов Нового Завета. Более того, осознание Лукой взаимосвязи между языком, культурой и статусом произведения можно увидеть в том, как он меняет свой стиль в зависимости от предмета и случая. Таким образом, например, в

¹ Деяния Апостолов // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Эксмо, 2018. 1520 с.

Евангелии (1–2) он имитирует язык Септуагинты, тогда как в «Деяниях» (17), когда Павел находится в Афинах, его язык ближе к аттическому [5, р. 231–252]. Более того, представление Павла свидетельствует о пристальном внимании Луки к вопросам социального положения и образования [10, р. 149–156]. Таким образом, например, Лука подчеркивает римское гражданство Павла (22:25), показатель высокого социального положения, и в своем диалоге с философами в Афинах он цитирует Павла из «Феноменов» стоика Арата, подходящего поэта для его дискуссии с учеными стоиками. В других частях текста можно увидеть использование и знание Лукой классической поэзии и мифологии косвенным образом. Например, в «Деяниях» (14) Павла и Варнаву ошибочно принимают за Гермеса и Зевса, что отражает аналогичный миф о божественном посещении, найденный в «Метаморфозах» Овидия (Мет. 8.618–724). Овидий записывает миф, в котором Юпитер и Меркурий посещают Фригия, где крестьяне Бавкида и Филимон – единственные, кто принимает их и, следовательно, остальные уничтожаются. Повествования Луки и Овидия возникают из общей мифологической традиции, связанной с этим регионом. Кроме того, у Луки было некоторое осознание условностей современной риторики. Лука стремился к более высокому литературному стилю, чем его христианские предшественники, и понимал несовершенство лингвистических, интеллектуальных и риторических подходов, требуемых различными культурными установками. Его интерес к позиционированию христианства в социальной и политической структуре греко-римского мира проявляется как в его собственном литературном стиле, так и в способах, которыми он конструирует своих персонажей. Таким образом, использование Лукой дионисийского контекста (прямо или косвенно) вполне соответствуют его литературным стратегиям.

Сходство между «Деяниями» и «Вакханками»¹ Еврипида, выявленное исследователями, варьируется от широких тематических параллелей с конкретными словесными аллюзиями. Оба текста повествуют о прибытии нового божества и его культа с Востока; хотя некоторые прини-

мают новую религию, сюжет движим сопротивлением и конфликтом. По ходу повествования происходят испытания и заточения с последующими чудесными избавлениями и прозрениями с землетрясениями и молниями. Более того, женщины занимают видное место среди новых сподвижников. Эти тематические параллели, словесные аллюзии приобретают повышенный резонанс. Подобно Дионису, Иисус характеризуется как «чужой бог» (*ξένων δαιμονίων*, Деяния 17:18).

Противники нового культа описываются как теомахи («богоборцы») (Деян. 5:39; Вакх. 45; 325; 1255). Аналогию между Павлом и Пенфеем как *theomachoi* можно увидеть, например, в «Деяниях» (9:1), где Павел «выдыхал угрозу и убийство против учеников Господних» (*τοῦ κυρίου*, Деян. 9:1), поскольку Пенфей также «дышал гневом» (*θυμὸν ἐκπνέων*, Вакх. 620) против Диониса. В «Деяниях» Петр убегает через железные ворота, «которые открывают спонтанно» (*ἥτις αὐτομάτῃ ἠνοίγη*, 12:10), как менады в «Вакханках»: «их узы, освобожденные от их ног спонтанно» (*αὐτόματα δ' αὐταῖς δεσμὰ διελύθη ποδῶν*, 447). Самый явный словесный намек содержится в «Деяниях» (26:14), где Павел сообщает, что Христос предупредил его в прозрении, что «тебе трудно сопротивляться побуждениям» (*σκληρόν σοι πρὸς κέντρα λακτίζειν*), как Дионис сказал Пенфею: «Лучше я принесу ему [Дионису] жертву, чем в гневе ударить ногой по рожнам, смертного против бога» (*θύοιμι ἂν αὐτῷ μᾶλλον ἢ θυμούμενος πρὸς κέντρα λακτίζοιμι θνητὸς ὢν* 69–64, 79–4 95).

Несмотря на широкое влияние идеи заимствования, не все ученые согласились с тезисом о прямом заимствовании «Деяний» из предыдущей литературной традиции [9]. Многие сходства обязательно должны быть результатом литературных заимствований, а могут быть легко получены из популярной культуры.

Альтернативный подход к пониманию параллелей в дионисизме и раннем христианстве представляет другая методология исследования – критика формы (и ее вариации). Побег Луки из тюрьмы (Деяния 5; 12; 16) имеет много общих черт со значительным количеством древних литературных текстов. Данная методология обеспечивает основу для продуктивных сравнений без необходимости прямого заимствования. Использование Лукой темы заточения и чудес избавления представляет собой общий литературный

¹ Еврипид. Вакханки // Еврипид. Т. 2. Трагедии / Пер. Инн. Анненского, ст. М. Л. Гаспарова и В. Н. Ярхо, прим. В. Н. Ярхо. Отв. ред. М. Л. Гаспаров. (Серия «Литературные памятники»). М.: Ладомир-Наука, 1999. С. 388–447.

троп с современной ему приключенческой литературой. Монография Дж. Уивера («Сюжеты Божоявления»), посвященная побегам из тюрьмы в «Деяниях», решает вопрос о литературной зависимости в пользу кросс-культурного, сравнительного или «мифокритического» подхода. Автор стремится продемонстрировать, что для Луки побег из тюрьмы имеет смысл, аналогичный мифам о Дионисе: «ясно, что и луканские, и дионисийские нарративы воспринимают побег из тюрьмы как священное событие, в котором воссоздается спасительная сила божества в распространении культа» [15, p. 197].

Р. Сифорд выделяет 15 повествовательных элементов, общих в «Деяниях» и «Вакханках», и утверждает, что «детальное структурное сходство» слишком велико, чтобы быть случайным [13]. Однако вместо литературной зависимости он предлагает сохранение этого паттерна на протяжении примерно пяти столетий, что может быть связано с «ритуалом мистического посвящения» [13, p. 142].

В трагедии переживания Пенфея, по видимому, выражают субъективный аспект посвящения, невежество, страх и путаницу в инициации [14]. В то же время противопоставление Пенфея Дионису и последующее саморазрушение является антитезой посвященному; тогда как Пенфей желал, но не обрел знаний, связанных с инициацией, окончательным опытом посвящения было просветление и возрождение [14]. В «Деяниях» Павел и Сила совершают побег из тюрьмы (глава 16), что отражает, по мнению Р. Сифорда, несколько черт такого мистического обряда: «враждебность гонителя, освобождение из заточения, повеление подняться с земли, свет во тьме, бог как свет, а также центральный элемент [...]: гром, молния и землетрясение» [13, p. 143]. В дионисийском ритуале фиасы производили впечатление землетрясения и ударов молнии через песни, танцы и барабанный бой, которые являются частью негативного аспекта обряда перехода [14]. Это были самые драматические проявления беспомощности человечества перед силами природы или божества [13, p. 147]. Таким образом, сходство «Деяний» с Дионисом может иметь ритуальный опыт.

Стоит отметить, что нашей задачей было не выявить общее и особенное в ритуале, а выяснить, как сходство «Деяний» с культом Диониса

могло быть воспринято греко-римской аудиторией. Интертекстуальная методология «Деяний» и «Вакханок» позволяет идентифицировать множество «конвергенций» и исследовать, как они были поняты в современной им религиозной среде.

Несмотря на то, что нет прямых ссылок на дионисийский культ в Новом Завете, пристальное внимание выявляет несколько способов, с помощью которых раннехристианские писатели строили свою религиозную идентичность на основе Дионисийского культа. То, что «Деяния» имеют сходство с «Вакханками» в нескольких ключевых моментах, не является открытием. Ученые занимались этой проблемой, представив ряд методологических подходов, начиная с 1900 года. Однако с высоты дня сегодняшнего можно выделить несколько новых идей.

Сложно сказать, заимствует ли Лука прямо образ Диониса или подражает Еврипиду, или же сходство между классическими и раннехристианскими текстами – всего лишь продукт массовой культуры. Для целей нашего исследования это не так уж и важно. Образ Диониса и связанные с ним религиозные практики были так широко известны, что дионисийские отголоски в повествовании Луки должны быть очевидными для внимательного греко-римского читателя. Более интересны выводы Луки о построении христианства в эллинистическом мире. В связи с этим современная наука справедливо отошла от подходов историко-религиозной школы, стремившейся найти истоки христианства в эллинистических мистериальных культах. Отсылки Луки к дионисийским практикам являются средством, с помощью которого христианское Евангелие окультуривается и делается понятным в пределах греко-римского мира. Лука достигает этого, показывая, что христианство было точно совместимо с древними религиозными чувствами. Но это не просто подтверждения совместимости с греко-римской религией; напротив, Лука представляет ряд инверсий, которые показывают, чем христианство отличается от дионисийской религии. И у Диониса, и у Христа есть универсальные устремления, которые подрывают традиционные дихотомии между греками и варварами и преобразуют религиозные, интеллектуальные и политические реалии греко-римского мира в новое единое культурное пространство.

1. Ваганова Н. А. Дионисийство как прахристианство в книге Вяч. Иванова «Дионис и прадиионисийство» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2010. № 4 (32). С. 63–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dionisiystvo-kak-prahristianstvo-v-knige-vyach-ivanova-dionis-i-pradionisiystvo> (дата обращения: 18.10.2022).
2. Иванов В. Эллинская религия страдающего бога // Человек. 2007. № 6. С. 124–156. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9903083> (дата обращения: 23.01.2022).
3. Махов А. Е. 2005.01.013. Вик П. Иисус против Диониса? К вопросу о контексте Евангелия от Иоанна. Wick P. Jesus gegen Dionysos? Ein Beitrag zur Kontextualisierung des Johannesevangeliums // Biblica. Rome, 2004. Vol. 85. S. 179–198 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2005. № 1. С. 84–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9024942> (дата обращения: 20.01.2022).
4. Обидина Ю. С. Вакханалия как политическая угроза: судьба культа Диониса в Риме эпохи республики // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2021. Т. 7. № 2. С. 158–165. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-2-158-165>
5. Alexander L. C. A. Septuaginta, Fachprosa, Imitatio: Albert Wifstrand and the Language of Luke-Acts // Acts in Its Ancient Literary Context: A Classicist Looks at the Acts of the Apostles. London: T & T Clark, 2005. Pp. 231–252.
6. Cole S. G. Finding Dionysus // A Companion to Greek Religion / Ed. Daniel Ogden. Massachusetts : Blackwell Publishing, Malden, 2007. Pp. 325–341. DOI: <https://doi.org/10.1002/9780470996911.ch22>
7. Friesen Courtney J. P. Dionysus as Jesus: The Incongruity of a Love Feast in Achilles Tatius' Leucippe and Clitophon 2.2. // Harvard Theological Review. April 2014. Vol. 107. No. 2. Pp. 222–240. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0017816014000224>
8. MacDonald D. R. Introduction. Pages 1–9 // Mimesis and Intertextuality in Antiquity and Christianity. Ed. by Dennis R. MacDonald. Harrisburg, Pa.: Trinity Press International, 2001. 184 p.
9. Moles J. Jesus and Dionysus in the Acts of the Apostles and Early Christianity // Hermathena. 2006. No. 180. Pp. 65–104.
10. Pervo R. I. The Making of Paul: Constructions of the Apostle in Early Christianity. Minneapolis: Fortress, 2010. 376 p.
11. Schäfer J. Zur Funktion der Dionysosmysterien in der Apostelgeschichte: Eine intertextuelle Betrachtung der Berufungs- und Befreiungserzählungen in der Apostelgeschichte und der Bakchen des Euripides // Theologische Zeitschrift. 2010. No. 66. Pp. 199–222.
12. Schlesier R. A different God?: Dionysos and ancient polytheism. Berlin : De Gruyter, 2011. Vol. 1. 667 p.
13. Seaford R. Thunder, Lightning, and Earthquakes in the Bacchae and the Acts of the Apostles // What Is a God? Studies in the Nature of Greek Divinity. Ed. by A. B. Lloyd. London : Duckworth, 1997. Pp. 139–151.
14. Seaford R. Dionysos. London : Routledge, 2006. 158 p.
15. Weaver J. B. Plots of Epiphany: Prison-Escape in Acts of the Apostles. Beihefte zur Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft 131. Berlin : de Gruyter, 2004. 335 p.

Статья поступила в редакцию 04.05.2022; одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 15.06.2022.

Об авторе

Обидина Юлия Сергеевна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1133-5733>, basiley@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Vaganova N. A. Dionisiistvo kak prakhristianstvo v knige Vyach. Ivanova “Dionis i pradiionisiistvo” [The Dionysus cult as a type of pre-christianity in Vjacheslav Ivanov’s “Dionysus and the ancestors of the Dionysus cult (pra-dionisiistvo)”]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya* = St. Tikhon’s University Review. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies, 2010, no 4 (32), pp. 63–74. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dionisiystvo-kak-prahristianstvo-v-knige-vyach-ivanova-dionis-i-pradionisiystvo> (accessed 18.10.2022). (In Russ.).

2. Ivanov V. Ellinskaya religiya stradayushchego boga [Hellenic cult of suffering God]. *Chelovek* = The Human Being, 2007, no 6, pp. 124–156. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9903083> (accessed 23.01.2022). (In Russ.).

3. Makhov A. E. 2005.01.013. Vik P. Iisus protiv Dionisa? K voprosu o kontekste Evangeliya ot Ioanna. Wick P. Jesus gegen Dionysos? Ein Beitrag zur Kontextualisierung des Johannesevangeliums // *Biblica*. Rome, 2004. Vol. 85. S. 179–198. *Sotsial’nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 7: Literaturovedenie* = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 7: Literary Studies, 2005, no 1, pp. 84–87. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9024942> (accessed 20.01.2022). (In Russ.).

4. Obidina Yu. S. Vakkhanaliya kak politicheskaya ugroza: sud'ba kul'ta Dionisa v Rime epokhi respubliki [Bacchanalia as a political threat: the fate of the cult of Dionysus in republican Rome]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"* = Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law". 2021, vol. 7, no. 2, pp. 158–165. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-2-158-165>
5. Alexander L. C. A. Septuaginta, Fachprosa, Imitatio: Albert Wifstrand and the Language of Luke-Acts. *Acts in Its Ancient Literary Context: A Classicist Looks at the Acts of the Apostles*, London, T & T Clark, 2005, pp. 231–252. (In Eng.).
6. Cole S. G. Finding Dionysus. *A Companion to Greek Religion*. Ed. Daniel Ogden, Massachusetts, Blackwell Publishing, Malden, 2007, pp. 325–341. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1002/9780470996911.ch22>
7. Friesen Courtney J. P. Dionysus as Jesus: The Incongruity of a Love Feast in Achilles Tatius' Leucippe and Clitophon 2.2. *Harvard Theological Review*, April 2014, vol. 107, no. 2, pp. 222–240. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1017/S0017816014000224>.
8. MacDonald D. R. Introduction. Pages 1–9. *Mimesis and Intertextuality in Antiquity and Christianity*. Ed. by Dennis R. MacDonald, Harrisburg, Pa, Trinity Press International, 2001, 184 p. (In Eng.).
9. Moles J. Jesus and Dionysus in the Acts of the Apostles and Early Christianity. *Hermathena*, 2006, no. 180, pp. 65–104. (In Eng.).
10. Pervo R. I. The Making of Paul: Constructions of the Apostle in Early Christianity. Minneapolis, Fortress, 2010, 376 p. (In Eng.).
11. Schäfer J. Zur Funktion der Dionysosmysterien in der Apostelgeschichte: Eine intertextuelle Betrachtung der Berufungs- und Befreiungserzählungen in der Apostelgeschichte und der Bakchen des Euripides. *Theologische Zeitschrift*, 2010, no. 66, R. 199–222. (In Germ.).
12. Schlesier R. A different God?: Dionysos and ancient polytheism. Berlin: De Gruyter, 2011, Vol. 1, 667 p. (In Eng.).
13. Seaford R. Thunder, Lightning, and Earthquakes in the Bacchae and the Acts of the Apostles. *What Is a God? Studies in the Nature of Greek Divinity*. Ed. by A. B. Lloyd, London, Duckworth, 1997, pp. 139–151. (In Eng.).
14. Seaford R. Dionysos. London, Routledge, 2006, 158 p. (In Eng.).
15. Weaver J. B. Plots of Epiphany: Prison-Escape in Acts of the Apostles. Beihefte zur Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft 131. Berlin, de Gruyter, 2004, 335 r. (In Germ.).

The article was submitted 04.05.2022; approved after reviewing 23.05.2022; accepted for publication 15.06.2022.

About the author

Yulia S. Obidina

Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1133-5733>, basiley@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.